

УДК 81'2:821.112.2

DOI 10.52928/2070-1608-2025-76-4-34-37

**ПЕРЕДАЧА АНТРОПОНИМОВ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ Э. КЕСТНЕРА «ЭМИЛЬ И СЫЩИКИ»)****канд. филол. наук Л.И. СЕМЧЁНОК***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

В статье исследуется вопрос об адекватной передаче антропонимов в детской художественной литературе. На примере повести Э. Кестнера «Эмиль и сыщики» анализируется семантическая наполняемость антропонимов Bremser, Nietenführ, Grundeis, Müller и Kießling. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу образа тети Марты в произведениях Э. Кестнера разных лет и неизбежной утрате части стилистических значений её имени при передаче на русский язык.

Ключевые слова: антропоним, говорящее имя, детская художественная литература, интертекстуальные связи, транскрипция, Э. Кестнер.

Введение. Одной из сложнейших задач современной теории и практики перевода является проблема передачи антропонимов в тексте художественных произведений. Учитывая разнообразие подходов в выделении антропонимов в отдельный класс имён собственных, в нашей работе под антропонимами мы будем понимать «собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы (индивидуальные или групповые) и криптонимы (скрываемые имена)» [1, с. 36].

Антропонимы занимают особое место в мире художественного произведения. Связано это, прежде всего, с тем, что в литературе, в отличие от реальной жизни, антропонимы выполняют ряд специфических функций, не свойственных им вне художественного дискурса и направленных на раскрытие писательского замысла, на создание полноценного художественного образа. Так называемые «поэтонимы» нередко выступают не только «идентифицирующим знаком» [2, с. 4] персонажа, но и характеризуют его, раскрывая внутреннюю сущность героя, отсылая читателя к определённым культурным и историческим контекстам. Будучи использованными в тексте художественного произведения, антропонимы могут брать на себя роль двигателя в развитии сюжета (сюжетообразующая функция), создавать и поддерживать «иллюзию подлинности художественного мира» [3, S. 34], выделять и группировать персонажей, участвовать в создании перспективы повествования, эстетизации и мифологизации образа, то есть превращать его в знак, символ культуры. Как заметил Ю. Н. Тынянов в статье «Литературный факт» (1924): «В художественном произведении нет неговорящих имён. <...> Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» [4, с. 269]. Именно поэтому изучение переводческих решений при передаче имён собственных в художественном тексте не утратит своей актуальности даже в эпоху интенсивного развития машинного перевода с использованием искусственного интеллекта.

Основная часть. Специфической особенностью перевода детской художественной литературы является ориентация на возрастные особенности целевой аудитории. Горизонт жизненного и языкового опыта детей ограничен, что не позволяет им самостоятельно осмыслить тот социокультурный контекст, что имплицитно включается автором в художественный текст. Именно поэтому особая роль при переводе детской художественной литературы отводится переводчику, выступающему нередко в роли вторичного автора, который вынужден самостоятельно принимать переводческие решения, раскрывающие и поясняющие социокультурные реалии, очевидные для взрослых реципиентов с более обширными фоновыми знаниями. Одной из таких социокультурных реалий, с которой вынужден считаться переводчик, являются антропонимы. Часто в произведениях для детей они настолько чётко выражают суть персонажа, что воспользоваться при их передаче транскрипцией или транслитерацией – значит лишить художественный текст присущей ему образности и эмоциональности.

Особенно актуально данное замечание в отношении произведений немецкого писателя Эриха Кестнера (Emil Erich Kästner, 1899–1974), автора повестей для детей «Эмиль и сыщики» (Emil und die Detektive, 1929), «Кнопка и Антон» (Pünktchen und Anton, 1931), «35 мая или Конрад скачет верхом в Океанию» (Der 35. Mai oder Konrad reitet in die Südsee, 1932), «Летающий класс» (Das fliegende Klassenzimmer, 1933), «Эмиль и близнецы» (Emil und die drei Zwillinge, 1935), «Проделки близнецов» (Das doppelte Lottchen, 1949) и «Мальчик из спичечной коробки» (Der kleine Mann, 1963).

Эрих Кестнер очень тщательно выбирал имена для своих героев. Одни и те же антропонимы встречаются у него на страницах разных произведений, создавая интертекстуальные связи и связывая факты личной биографии писателя с образами его героев. Например, имя Эмиль (так зовут главного героя повестей «Эмиль и сыщики», «Эмиль и близнецы») было вторым именем самого Эриха Кестнера. То же имя носил и отец писателя. Одну из подруг Эриха Кестнера, Марго Шёнланк (Margot Schönlanck), близкие ей люди называли Пони [4, S. 42]. Кестнер познакомился с ней в Берлине в 1929 году: сидя на террасе кафе «Йости», он несколько дней подряд наблюдал за «ужасно милым человечком» [5, с. 25], проезжавшим мимо в шляпке и на велосипеде, пока, наконец, не завязал знакомство с юной велосипедисткой. Берлинскую кузину литературного Эмиля родные тоже зовут Пони, Пони-Шапочка, и, подобно Марго Шёнланк, эта «очень милая девочка» [6, с. 15], разъезжает по Берлину на своем велосипеде.

Не единожды в произведениях Э. Кестнера встречается упоминание имени Марта. И каждый раз героиня с таким именем приходится главному герою тётей. Мартой зовут маму Пони-Шапочки, берлинскую тётю Эмиля, к которой он отправился на каникулы и стал героем криминальной истории (повесть «Эмиль и сыщики»). Имя тёти Марты появляется на страницах романа Э. Кестнера «Фабиан. История одного моралиста» (Fabian. Die Geschichte eines Moralisten, 1931). В письме, полученном Фабианом из Дрездена, мать сообщает ему, что *«тётя Марта принесла вчера из сада дюжину яиц. Куры исправно несутся. Она хорошая сестра. Беда, что у нее вечные неприятности с мужем»* [7, с. 49–58]. А в автобиографической повести «Когда я был маленьким» (Als ich ein kleiner Junge war, 1957) рассказчик и вовсе замечает, что *«тётя Марта, младшая сестра матушки, из всех тётушек самая мною любимая»* [8, с. 67]. Тётя Марта превращается, таким образом, в сквозного персонажа, раскрывающего подробности биографии героя и характер взаимоотношений внутри его семьи. Образ тёти Марты статичен, она всегда выступает в роли замужней женщины, понимающей и готовой прийти на помощь: сестре, детям, племяннику. Тётя Марта становится у Кестнера символическим продолжением образа женщины-матери, олицетворением которого выступает мама главного героя. Имя «Марта» удачно сочетает в себе как факты личной биографии писателя, так и особенности культурно-исторического развития Германии 30-х гг. XX в. Согласно статистическим данным, имя «Марта» пользовалось огромной популярностью в Германии начала XX в., но уже в конце первой четверти утратило свою популярность и стало восприниматься как нечто старомодное, не соответствующее духу нового времени [9]. Именно такой (несоответствующей эмансипированному женскому образу новой деловитости) и предстает тётя Марта в произведениях Э. Кестнера: она с удовольствием печёт яблочные пироги («Эмиль и сыщики»), занимается садом и домашним хозяйством («Фабиан. История одного моралиста») и растит троих дочерей («Когда я был маленьким»). Имя тётушки Марты, переданное в русскоязычных изданиях путём использования приёма транскрипции, хоть и приводит к утрате отдельных смысловых компонентов (отсылке к старомодности имени и ориентации на традиционные представления о женском образе), но представляется оптимальным переводческим решением, так как его назывная функция доминирует над стилистической.

Совсем с иной ситуацией сталкиваемся при анализе имени ещё одного сквозного персонажа из произведений Э. Кестнера. В 3 главе повести «Эмиль и сыщики» перед тем, как уснуть, ученик реального училища Эмиль Тишбайн вспоминает, как на уроках истории господина Бремзера (Herr Bremser [11, S. 38]) он щипал себя за ногу, чтобы прогнать сон. Учитель с такой же фамилией присутствует и в повести «Кнопка и Антон» [12, S. 77]. Примечательно, что в обоих случаях герои изо всех сил стараются не уснуть на занятиях пресловутого педагога, фамилия которого, очевидно, должна была бы намекать маленькому читателю на его вялую и неторопливую манеру ведения урока, не соответствующую детской пытливости. Bremser в переводе с немецкого: 1) ‘человек, тормозящий, останавливающий машину’, 2) ‘человек, мешающий делу’ [13].

Спустя несколько десятилетий фамилия Бремзер снова появится у Э. Кестнера на страницах повести «Когда я был маленьким» (Als ich ein kleiner Junge war, 1957). Вспоминая забавную историю с письмом, которое господин Бремзер грозился написать его матери, чтобы призвать ученика к порядку, Э. Кестнер не преминул заметить, что причиной такого поведения прилежного и смышленного первоклассника стала страшная скука, которую он испытывал во время школьных уроков: *«...В самой школе трудностей не было. Кроме одной-единственной. Я был ужасно невнимателен. По мне, дело шло слишком медленно. Я скучал. Поэтому я затевал оживленные беседы со своими соседями сбоку, спереди и сзади. Молодым людям семилетнего возраста, понятно, есть о чем друг другу порассказать. Добрейшему, в сущности, господину Бремзеру моя болтливость чрезвычайно мешала»* [8, с. 75]. В одном из писем к своему личному секретарю Эльфриде Мехниг (Elfriede Mechnig, 1901–1986) Кестнер вспоминал, как на уроках в начальной школе, желая хоть как-то себя развлечь, выдергивал ресницы и аккуратно складывал их ровными рядами на парте, «получая в награду» высказывающиеся на глазах ячмени [14].

По всей вероятности, фамилия учителя Бремзера в детских произведениях Э. Кестнера 1930-х гг. говорящая, что, к сожалению, не нашло своего отражения в русском переводе ни одной из этих двух повестей. Перевод повести «Кнопка и Антон» был сделан Екатериной Николаевной Вильмонт, а повести «Эмиль и сыщики» – знаменитой советской переводчицей Лилианой Зиновьевной Лунгиной, познакомившей русскоязычного читателя с книгами Астрид Лингред о приключениях Пеппи Длинный чулок и о проделках знаменитого Карлсона, который живёт на крыше. Использованный переводчицами приём транслитерации при передаче фамилии учителя можно было бы попытаться заменить, например, переводческим новобразованием, калькирующим немецкий оригинал – Bremser – Тормзер. Оставшийся вне поля зрения переводчиков скрытый подтекст в фамилии учителя, можно объяснить, вероятно, эпизодическим характером данного персонажа и неочевидностью говорящей фамилии вне её сопоставления с другими произведениями писателя.

Аналогичная судьба постигла перевод имени ещё одного второстепенного героя кестнеровских историй для детей – старшего официанта Нитенфюра. Его имя появляется у Кестнера на страницах сразу трёх произведений: в 1929 году в повести «Эмиль и сыщики» (der Oberkellner Nietenführ [11, S. 5]), в 1931 г. в романе «Фабиан» (der Kellner Nietenführ [15, S. 17]) и, наконец, в предисловии к сборнику стихотворных историй «Заколдованный телефон» («Das verhexte Telefon», 1932) (der Oberkellner Nietenführ [16, S. 4]). В двух из трёх произведений Нитенфюр даёт рассказчику мудрый совет и служит своеобразным мостиком между писательским творчеством и читательскими ожиданиями. Так, Нитенфюр выносит неутешительный приговор безумной идее повествователя из повести «Эмиль и сыщики» написать приключенческий роман о некой каннибальской девочке из джунглей,

которая переплывает Тихий океан, чтобы получить в Сан-Франциско в фирме «Дрингватер и компания» бесплатную зубную щётку. Вопреки пожеланиям издателя («бородатого господина» и «крупнейшего специалиста по детям») рассказчик следует совету Нитенфюра и пишет совсем другую историю: историю про то, что «все хорошо знают» [11, с. 10]. Так появляется на свет повесть об обычном немецком мальчике по имени Эмиль из маленького городка Нейштадт, который отправляется в гости к своей бабушке и тёте в Берлин. В поезде он оказывается в одном купе с довольно неприятным господином, который, воспользовавшись тем, что Эмиль заснул, крадёт у него 140 марок. Эти деньги, накопленные мамой с огромным трудом, Эмиль должен был передать бабушке. Обнаружив пропажу, мальчик бросается в погоню за вором, знакомится в Берлине с местными мальчишками. Все вместе они разоблачают опасного вора и сдают его полиции. Эмиль становится героем местной прессы и получает вознаграждение в 1 000 марок. Не заведи рассказчик разговора о своей новой книге с обслуживающим его официантом, кто знает, куда бы завела его бурная фантазия в поисках новых идей для безумных приключенческих рассказов, которых ждал от него издатель. Нитенфюр выступает в произведениях Кестнера своеобразным скрепом, соединяющим автора и читателя, отсюда и говорящая фамилия официанта «Nietenführ»: nieten – ‘клепать, скреплять заклёпками’ [13]. В русской версии, официант, к сожалению, так и останется скромным советчиком с ничего не говорящей фамилией.

Превалирование транскрибирования при передаче антропонимов – отличительная особенность перевода повести об «Эмиле и сыщиках», сделанного Л. З. Лунгиной. Переданные с помощью транскрипции имена собственные, помимо назывной функции, как правило, выполняют в тексте роль культурных маркеров, указывающих на место действия повести. Но если в ситуации с эпизодическими персонажами игнорирование семантики антропонима компенсируется выполняемой ими дифференцирующей функцией, то в случае с главными персонажами отказ от перевода говорящих имён лишает образы героев их эмоционального воздействия. Имя вора в истории с Эмилем звучит по-немецки как Grundeis – в дословном переводе – ‘донный лёд’, или ‘лёд, образующийся на дне водоёмов’ [13]. Не удивительно, что, оказавшись один на один в купе с господином в черном котелке по фамилии Grundeis, Эмиль чувствует себе некомфортно. Ведь от самой фамилии попутчика веет ледяным холодом. Оказавшись в полицейском участке, господин Грундайс представляется сначала как Мюллер (Müller), а затем как Герберг Кислинг (Herbert Kießling). Заметим, что Мюллер – одна из самых распространённых немецких фамилий, и вор, желая замести следы, выбирает её для прикрытия [17]. А вот фамилия Кислинг снова включает в себя значимый пласт семантической нагрузки. Kies – на жаргоне – ‘деньги, деньжата’ [13], и именно их находят в подкладке пальто господина Кислинга. Таким образом, и первое, и третье имя героя дополняют образ опасного и матерого вора.

Заключение. Подводя итог, заметим, что перевод повести Э. Кестнера на русский язык был сделан лишь в 1971 г., в то время как перевод книги на польский, чешский, английский языки был выполнен фактически сразу после её публикации в Германии. На сегодняшний день «Эмиль и сыщики» переведён на 59 языков. Только в Польше книга существует в 4 различных переводах, в Чехии – в трех. На белорусский язык «Эмиль и сыщики» не переводился ни разу, а русский перевод Л. Лунгиной, возможно, требует внесения в него уточнений и правок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н.В. Антропонимика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энцикл., 1990. – С. 36–37.
2. Рогалев А.Ф. Литературная ономастика: практ. пособие. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 46 с.
3. Lamping D. Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens. – Bonn: Bouvier, 1983. – 135 S. (Wuppertaler Schriftenreihe Literatur; Bd. 21).
4. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 255–270.
5. Иллиес Ф. Любовь в эпоху ненависти. Хроника одного чувства. 1929–1939: [пер с нем.]. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. – 384 с.
6. Кестнер Э. Эмиль и сыщики: Повесть / пер. с нем. Л. Лунгиной. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2011. – 128 с. (Весёлая компания).
7. Кестнер Э. Фабиан: История одного моралиста: роман / пер. с нем. Е. Вильмонт; предисл. Е. Затонского. – М.: Худ. лит., 1990. – 239 с.
8. Кестнер Э. Когда я был маленьким // Повести / сост. Н. Бунина; пер. с нем.; вступ. ст. М. Харитоновна. – М.: Правда, 1985. – 480 с.
9. Martha [Электронный ресурс] // beliebte-Vornamen.de. – URL: <https://www.beliebte-vornamen.de/5180-martha.htm> (дата обращения: 06.04.2025).
10. Faerber G. Der tschechische Emil. Zur Rezeption der Kinderromane Erich Kästners in Tschechien und ihre Übersetzungen [Электронный ресурс]. – URL: <https://services.phaidra.univie.ac.at/api/object/o:1293611/get> (дата обращения: 06.04.2025).
11. Kästner E. Emil und die Detektive. Ein Roman für Kinder. – 139. Auflage. – Hamburg: Cecilie Dressler Verlag (Lizenz des Atrium Verlags, Zürich), 1994. – 137 S.
12. Kästner E. Pünktchen und Anton. Ein Roman für Kinder. – Wien: Buchgemeinschaft Donauland, 1966. – 168 S.
13. Большой немецко-русский словарь [Электронный ресурс]: в 3 т. / под ред. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др. Под общ. рук. О.И. Москальской. – М.: Русский язык-Медиа, 2004. – 1 CD-ROM.
14. Hanuschek, Sv. Keiner blickt dir hinter das Gesicht. Das Leben Erich Kästners. – München: Hanser Verlag, 2024. – 528 S. – URL: <https://reader.onleihe.de/#/book/keiner-blickt-dir-hinter-das-gesicht>.

15. Kästner E. Fabian – Die Geschichte eines Moralisten. Roman. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1989. – 201 S.
16. Kästner E. Das verhexte Telefon. – Zürich: Atrium Verlag AG., 2018. – 40 S.
17. Alles Müller oder was? [Электронный ресурс] // Universität Leipzig. – URL: <https://www.philol.uni-leipzig.de/namenberatungsstelle/namenberatungsstelle/blog/newsdetail/artikel/alles-mueller-oder-was-2021-05-24> (дата обращения: 06.04.2025).

Поступила 08.06.2025

**TRANSFER OF ANTHROPONYMS IN CHILDREN'S FICTION
(ON THE EXAMPLE OF THE TRANSLATION
OF E. KÄSTNER'S STORY "EMIL AND THE DETECTIVES")**

L. SIAMCHONAK
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article examines the issue of adequate transfer of anthroponyms in children's fiction. Using E. Kästner's story "Emil and the Detectives" as an example, the semantic content of the anthroponyms Bremser, Nietenführ, Grundeis, Müller and Kießling is analyzed. Particular attention is paid to the comparative analysis of the image of Aunt Martha in E. Kästner's works of different years and the inevitable loss of part of the stylistic meanings of her name when translated into Russian.

Keywords: *anthroponym, charactonym, children's fiction, intertextual connections, transcription, E. Kästner.*